

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

РАЗВЕДОТРИД

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Ранее книга выходила под названием
«Консервация ненависти»

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Разведотряд / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Тамоников. Лучшие романы о войне).

ISBN 978-5-699-91387-9

Штурмовая группа старшего лейтенанта Павла Бакарова принимала участие в нескольких спецоперациях на Северном Кавказе, совершила не один десяток боевых выходов — и все без потерь. Но однажды удача отвернулась от группы, и рядовая операция закончилась трагедией. Бойцы попали в засаду. В живых остались только сам Павел и прапорщик Штеба, но и их захватили в плен. Через несколько дней старшему лейтенанту удалось бежать. Штеба погиб. После этого случая Павел Бакаров уволился из вооруженных сил и поселился в небольшом провинциальном городке. Несколько лет старлей жил тихой гражданской жизнью, пока однажды не повстречал на улице города прапорщика Штебу — живого и здорового...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016
ISBN 978-5-699-91387-9

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Станица Горская, место временной дислокации
отряда специального назначения,
2 июля, вторник*

Командир штурмовой группы капитан Дмитрий Крабов с утра находился в парке боевых машин, если таковым можно назвать небольшую, огороженную рядом колючей проволоки, выровненную грунтовую площадку. Несмотря на то что часы показывали всего 10 утра, на улице было жарко. На небе ни облачка, и солнцу ничто не мешало усердно греть землю. Сейчас самое время сидеть в модуле или на крайний случай под защитой брезента полевой палатки. Но Крабов находился в парке, где водитель группы сержант-контрактник Игорь Тарасов менял радиатор. Металл нагрелся, и сержант ругался, пытаясь затянуть гайку:

— Твою мать! Неужели нельзя было ремонт на ночь перенести? Все спокойно сделал бы до утра, без суеты, в прохладе. Нет, машина нужна прямо сейчас.

— Перестань ныть, Тарас, — сказал Крабов. — Машина нам действительно нужна. Не гонять же постоянно БТР по близлежащим хуторам. Так мы за неделю месячный запас горючки сожжем.

— Ну, конечно, нужна, кто бы спорил. Вот только когда не было радиатора, об этом «УАЗе» особо никто не вспоминал. А нашли, так сразу давай, без этой рухляди отряд как без рук.

— Меньше болтай, работай.

— Да как работать, командир, если до железа не дотронуться?!

— Перчатки надень.

— В перчатках гайки не завернешь. И что за спешка?

— Ты мне скажи, когда «УАЗ» будет готов?

— Скоро.

— Это не ответ.

— Через час. Устроит?

— Ладно. Работай, я пошел к нашим.

— Вот-вот, группа в открытой палатке, да в тени спать будет, а тут долбись с этой железкой.

— Тарас! — повысил голос капитан. — Не нарывайся на неприятности.

— Есть не нарываться на неприятности. Нет, контракт закончится, свалю домой, там у нас лето как лето, реки как реки и леса с грибами, а не с бандами.

— Это твое право, но «УАЗ» максимум через час должен быть готов к использованию. Нам вечером район патрулировать.

К командиру группы подошел посыльный:

— Товарищ капитан, разрешите обратиться?

— Обращайся!

— Вас вызывает командир отряда.

— Где он сейчас?

— В штабном модуле.

— Хорошо. Свободен. — Крабов повернулся к сержанту: — Тарас, час, не больше!

— Да понял я!

Дмитрий прошел в штабной модуль, зашел в отсек командира, начал доклад:

— Товарищ подполковник...

Командир отряда подполковник Губарь Борис Викторович остановил подчиненного:

— Отставить. Проходи, присаживайся к столу.

Крабов сел на складной стул, под струи та-рахтящего, еще советских времен кондиционера БК-2000:

— Хорошо, прохладно, на улице полный штиль и зной, градусов за тридцать в тени. Лето в этом году выдалось жаркое.

— Оно и в Центре такое же. В Москве — тридцать с лишним.

— И что происходит с погодой? То до Нового года дожди и плюсы, то в марте мороз, а в апреле дожди осенние.

— Глобальное потепление, слышал о таком?

— Слышал, только все это хрень. Думаю, никто сейчас не может объяснить причин изменения в погоде. У меня под Рязанью винограда сроду не было, а сейчас, как в Средней Азии, полно, дыни выспевают, скоро пальмы сажать будем.

— Так, Дима, погода погодой, пальмы пальмами, а вызвал я тебя не для того, чтобы рассуждать на отвлеченные темы.

— Что? Где-то возникла проблема? — внимательно посмотрел на командира капитан.

— Не знаю, проблема или нет, а полчаса назад мне позвонили из ОВД станицы, жители хутора Калач вчера вечером и сегодня рано утром видели на заброшенной ферме трех неизвестных мужчин, из которых один как минимум вооружен автоматом.

— А у полиции не хватает сил, чтобы самим проверить информацию?

— А на какой хрен, — в тон капитану ответил подполковник, — тогда мы здесь стоим? Отряд имеет задачу прикрытия района от проникновения на его территорию любых бандформирований. Да кому я это объясняю?! Короче, Дима, бери свой «УАЗ», надеюсь, он уже исправен?

— В 11.00 будет исправен, — ответил, посмотрев на часы, Крабов.

— Хорошо. В 11.00 на «УАЗе» с водителем и двумя офицерами группы едешь на хутор Калач. Там найдешь хозяина новой фермы, некоего Степана Сергеевича Гулебу. Он прояснит ситуацию.

— Новая ферма, старая ферма, это не в одном кооперативе?

— На хуторе все узнаешь, я не в курсе, что там в кооперативе и что в личном хозяйстве. Мы должны обеспечить спокойную жизнь жителям района. Остальное меня не интересует.

— Понял. Значит, из Калача передали, что видели трех вооруженных людей.

— Трех! Но вооруженного — одного.

— Ладно, проверим эти фермы. Успокоим хуторян.

— Будьте осторожны. Местные жители видели трех чужих людей, но сколько их там может быть на самом деле, неизвестно.

— Борис Викторович! Мы всегда работаем предельно осторожно.

— Давай, связь, если что, прямо со мной!

— Тогда до связи!

Капитан поднялся и вышел из отсека командира. Посмотрел на часы, 10.35. Тарасов просил час, он еще не прошел. Крабов зашел в помещение дежурного по части. Сам дежурный, согласно распорядку дня, в это время спал за ширмой, поэтому его встретил помощник дежурного — сержант Соев.

— Мне позвонить надо, — тихо, чтобы не разбудить офицера, сказал Крабов.

— Пожалуйста.

Капитан снял трубку телефона внутренней связи, набрал короткий, в три цифры, номер.

— Сержант Лагин, — ответил молодой голос дежурного по казарменному модулю.

— Это Крабов!

— Да, товарищ капитан?

— Позови-ка к телефону старшего лейтенанта Бакарова!

— Одну минуту.

— Я, командир! — вскоре ответил Бакаров.

— Слушай меня, Паша, — приказал капитан, — возьми с собой Семена Штебу, из ружкомнаты четыре автомата, по два магазина к ним и следуйте в парк боевых машин.

— Куда едем?

— В парке все объясню.
— «Броники» взять?
— Ты на улице был?
— Так точно!
— Хочешь спариться в жилетах? В принципе, если хочешь, бери для себя, Штебы, Тараса, для меня не надо.

— Понял. Время сбора?
— Пятнадцать минут.
— Есть.

Когда Крабов положил трубку, помощник дежурного по части поинтересовался:

— Далеко собрались, товарищ капитан?
— Нет! На хутор Калач.
— А что там?
— Ты забыл, что оторвали любопытной Варваре?

— Нет, но я должен буду доложить дежурному по отряду о выходе группы.

— Докладывай. К тому времени как он встанет, мы уже вернемся.

— Удачи!
— Спасибо.

Крабов вышел из штаба и направился к парку боевых машин.

Сержант же, проводив взглядом капитана, осторожно посмотрел за ширму, убедился, что дежурный спит, вышел в коридор, достал сотовый телефон, набрал номер:

— Мадьяр? Это я! Группа скоро выезжает к вам. Нужный человек в ее составе.

— Понял тебя, благодарю. Вечером, у дома подруги тебя встретит мой человек, передаст деньги.

— Хорошо!

Соев отключил телефон, убрал из памяти номер, поменял sim-карту, прежнюю сломал и забросил за шкаф. Сел за пульт, продолжая нести службу.

В парке Тарасов закончил наконец ремонт. Завел двигатель, минуты три смотрел на прибор, показывающий температуру в системе охлаждения. Ударив по рулевому колесу, вышел из машины. Как раз в тот момент, когда подошел Крабов.

— Все, командир, «ласточка» готова. Еще помою ее, и можно выезжать, — доложил сержант.

— Помоешь потом. Сейчас сам в душ, затем быстро переодеться и сюда.

— А что такое?

— Поедем на хутор Калач, там местные вооруженных чужаков видели.

— Поэтому и торопил?

— Я только что получил задачу, а ты не теряй время.

— А оружие?

— Принесут Бакар и Хохол.

— Понял. Я быстро.

Водитель убежал, подошли старший лейтенант Бакаров и прапорщик Штеба.

— Далеко собрались? — спросил старлей.

— На хутор Калач.

— А там что, сегодня калачи раздают? — усмехнулся Штеба.

— Там сегодня, — серьезно ответил командир группы, — а точнее, вчера поздно вечером и сегодня рано утром, местными жителями были замечены трое неизвестных мужчин, один из которых имел при себе автомат. Не исключено, что все трое хорошо вооружены. Наша задача — прибыть на хутор, получить информацию по неизвестным, оценить обстановку, принять решение... в общем, отработать район.

— С чего бы боевикам, если, конечно, местные ничего не попутали, выходить на равнину такой малой группой и открыто шарахаться на виду у хутора? — заметил Бакаров. — Проще было сразу явиться в станичный отдел внутренних дел и сдать.

— Кто знает, Паша? Но, возможно, местные и попутали что-то. А возможно, у хутора чужаков не трое, а гораздо больше.

— Где они обнаружены? — спросил Штеба.

— На старой ферме, где-то совсем рядом с хутором.

— Не слишком удобное место. Может, кто-то из соседей приехал пожить досками или кирпичом? Ферма-то брошена.

— Там уже наверняка все, что можно было стащить, стащили хуторяне Калача, но не будем гадать. Оружие в машину, Паша, — обратился командир группы к Бакарову, — проверь работоспособность радиостанции.

— Да, командир.

Подошел и водитель, сержант Тарасов.

— Ну вот все в сборе, — сказал Крабов. — Кто желает, может надеть «броник», оружие привести к бою и поставить на предохранитель.

Когда подчиненные выполнили распоряжение, капитан приказал:

— Готовы? По местам!

Офицеры забрались в кузов. Бронежилет надел только водитель.

— Вперед, в Калач! — отдал Крабов следующий приказ.

Проехав полевой контрольно-технический пункт, он по радиостанции вызвал на связь командира отряда:

— Станица! Я — 3! Прием!

— Я — Станица, — ответил подполковник Губарь.

— Мы начали работу!

— Удачи! До связи!

— До связи!

Двенадцать километров, отделяющие станицу Горскую от Калача, спецы проехали за пятнадцать минут, учитывая потерю времени на выезд с захлавленной за парком территории. В хуторе их ждал хозяин животноводческой фермы, он же глава местного совета. «УАЗ» встал у его дома, от которого было рукой подать до новой фермы. Бойцы группы сразу же покинули машину и спрятались в тени густой ветлы. Местный глава подошел к Крабову:

— Здравствуйте, я — Гулеба Степан Сергеевич.

— Здравствуйте, капитан Крабов Дмитрий, это вы сообщили в станичный ОВД о посторонних, объявившихся у хутора?

— Я, товарищ капитан. Честно говоря, ожидал, что приедет полицейский наряд.

— А приехали мы. Кто первым обнаружил неизвестных?

— Так это, Валька Дунина. Ее хата напротив. Она у нас цветочница знатная, любит, понимаете ли, цветочки разводить. Из станицы в область сажены всякие возит. Она вечером заметила чужаков, а утром одного из них видел скотник Михай.

— Где сейчас любительница цветов? — прервал Гулебу капитан.

— Так дома, наверное. Напротив он.

— Она не у вас работает?

— У меня. Дояркой. Утром коров подоила, теперь пойдет на ферму вечером. Она первая неизвестных и заметила.

— Позовите ее! И заодно скотника.

— Ага! Это мы быстро. Колька, — крикнул он парнишке лет десяти, ковырявшему в носу, сидя на бревне, — мать позови! И за Михаем сбегай.

— А че мне за это будет? — хитро прищурился парнишка.

— Пряник.

— Фи! Пряник мне и мамка купит.

— Колька! Дело серьезное. Или ты хочешь, чтобы тебя в полицию забрали?

— Не-е, я хочу, чтобы Михай велосипед починил.

— Починит. Беги.

— Ну, ладно.

Парень спрыгнул с бревна через забор, и вскоре из дома вышла симпатичная молодая женщина, на ходу поправлявшая густые черные волосы, и, поглядывая на Крабова, приблизилась к Гулебе:

— День добрый! Звали?

Хозяин фермы кивнул на капитана:

— Вот офицер тобой интересуется.

— Да? — играючи ответила женщина. — Так чего на солнце стоять, пойдёмте в хату, я вас чаем угощу.

— Извините, Валентина?..

— Да просто Валентина. Я еще не так стара, чтобы называться по отчеству.

— Извините, Валентина, — представившись, продолжил Крабов, — это вы первой увидели незнакомцев?

— Получается, я.

— Как это произошло?

— Черт, парит-то как, может, действительно в хату пройдем, товарищ капитан? — вытер платком лицо Гулеба.

— Давайте на крыльцо. Нам сейчас не до чаев.

Поднялись на крыльцо, и Валентина присела напротив мужчин, продолжая смотреть на офицера.

— Вы на старые доски внимания не обращайтесь. Некому заменить, мужика-то в доме нет.

— Валька, давай по делу! — оборвал ее Гулеба.

— Ну, по делу так по делу, — вздохнула она. — Вчерась, значит, я, как жара спала, вышла во двор клумбы полить. Стою, поливаю, по сторонам